

— 30-й день десятого месяца 1547 года по континентальному календарю — Парнам, столица Королевства.

Наступила настоящая зима и мне становилось все сложнее покидать теплую постель. Вот и этим утром, несмотря на легкий щелчок открывшейся двери, мой разум отказывался просыпаться.

«Бррр... Холодно. И голова какая-то тяжелая. Я что-то подхватил? Наверное, нужно еще одно одеяло. Попрошу горничных...»

Примерно об этом я думал, когда немного сменил положение и почувствовал, как что-то мягкое прикоснулось к моему лбу.

— Хмм... — нежно вздохнул чей-то голос.

«...Странно».

Моя голова быстро прояснилась и я начал осознавать свое текущее положение. Во-первых, моя голова была захвачена. Кто-то ее крепко обхватил, похоже именно поэтому мне показалось, что она была тяжелой. Ну, спасибо, что не простуда...

Так, стоп! Проблема не в этом! Я лбом прижался к груди, и судя по мягкости...

— А?! Что?! — я поспешно вырвался из объятий.

Моему взору предстала счастливо спящая Ророа. В углу рта даже была струйка слюны, но я решил, что ничего не видел.

«Э?! Как?!. Как так получилось, что Ророа спит со мной в одной постели?!».

Комната... Определенно, это мой правительственный кабинет. Кровать тоже, без сомнений, моя. Но почему я делю ее с Ророа? Она... по крайней мере одета.

На самом деле, мы оба спали в своей повседневной одежде.

«...Что было прошлой ночью?..». — ломал я голову.

— Сома? Что, скажи на милость, здесь происходит? — раздался леденящий душу голос.

Я медленно повернул голову, почти наяву слыша скрип плохо смазанных шестерней. Возле кровати стояли Лисия с вселяющей ужас улыбкой, чем-то похожей на Ханню, маску театра но[]Хання — маска, которая используется в японском театре но, представляющая собой страшный оскал ревнивой женщины, демона или змеи, при прямом её положении. Однако если маску немного наклонить, то из-за скошенных бровей создаётся видимость безутешно рыдающего лица. Маска обладает двумя острыми бычьими рожками, металлическими глазами и полураскрытым ртом от уха до уха (вики).. Позади нее стояла Аиша, почему-то в слезах.

— О... Доброе утро, Лисия, Аиша.

— Не смей мне так просто доброутратить! — крикнула Лисия, стаскивая с нас одеяло. Ророа заерзала и свернулась калачиком, но так и не проснулась.

— Как сие понимать?! Аиша в слезах прибежала ко мне в комнату и рассказала, как она пришла утром разбудить тебя и увидела спящим в объятиях Ророа!

— Сир, почему ты наложил руки на Ророа перед принцессой и мной?! Я не могу такого принять!

«Не так громко!» — мысленно взмолился я. Была серьезная опасность, что горничные начнут сплетничать, как меня «поймали с поличным».

— Успокойся, Аиша! И я, и Ророа одеты, так что я практически уверен, что между нами не было ничего, что вы могли успеть навоображать.

— Тогда почему ты «практически уверен», а не «абсолютно уверен»?! — крикнула Аиша.

— Ну, я не помню, как заснул. И я не знаю, почему она тоже спит здесь.

— Так что-же произошло на самом деле? Неужели ты не помнишь? — спросила Лисия.

Я послушно начал восстанавливать в памяти недавние события.

После аннексии Амидонии мне было необходимо внести изменения в налоговую систему (в Амидонии было меньше населения, чем в Эльфридене, в итоге налоговое бремя для каждого отдельного человека было больше). Я, Ророа, Колберт и прочие финансовые чиновники проводили совещание по этому вопросу. Это было ещё позавчера и одну ночь мы уже провели за обсуждениями (разумеется, с небольшими перерывами).

В конце концов, когда мы составили план, на часах было три часа утра сегодняшнего дня, а все уже были изрядно не в себе.

Колберт и чиновники вышли из кабинета как зомби, я же не снимая одежды рухнул на свою кровать, все ещё стоящую в кабинете и... полагаю, заснул. Возможно, Ророа тоже заснула здесь, а не в своей комнате.

— Эй, Ророа, вставай, — я по возможности аккуратно потряс жадно придававшуюся сну девушку за плечо.

— Хм... Что там, дорогой?.. Я ещё не выспалась... — сказала Ророа, сев на постели и потерев глаза.

— Нет, не «что там», почему ты спишь в моей постели?

— Эй, дай девочке поблажку. Я измотана после вчерашнего, у меня даже не было сил тащиться обратно к себе, вот я и присоединилась к тебе в кроватке, дорогой, — потянувшись, Ророа встала с кровати на нетвердых ногах, все ещё сонно прикрыв глаза. — Не-не-не, никуда не годится. Я пошла досыпать к себе.

— Да-да... Аиша, помоги девочке добраться до ее комнаты, — Лисия определенно была счастлива поскорее избавиться от этой ситуации.

— Так точно! Сию минуту, принцесса, — Аиша немедленно вышла из ступора и вытянулась по стойке смирно.

— Кроме того, разве я не просила не называть меня принцессой?

— Конечно, при... Леди Лисия.

Аиша теперь тоже была будущей основной королевой, так что формально они с Лисией были

практически одного ранга. Из-за этого Лисия попросила ее обращаться к ней не «принцесса», а по имени, но Аиша все ещё часто оговаривалась.

Когда Аиша вывела пошатывающуюся Ророа из кабинета, я робко взглянул на Лисию.

— Эм... Прости? — почему то я заговорил как мужчина, извиняющийся за супружескую неверность. Вот значит каково это...

— Ох... — Лисия надулась и уселась на кровать. — Все это потому, что у тебя здесь стоит кровать. Может, сломать ее наконец?

— Пожалуйста не надо. Где я тогда буду спать?

— В твоей недавно обустроенной комнате, например? Или ты бы предпочёл спать в моей постели? Или чередовать? — Лисия обратила на меня тяжелый взгляд.

Она хочет сказать, что я должен по очереди использовать кровати моих невест?..

— Думаю, мои нервы не выдержат такого предложения, так что не торопи события, пожалуйста.

— Господи, Маркс мне все уши прожужжал «Скорее родите наследника!», понимаешь!

— Ух... Не сейчас. Мне ещё необходимо кое-что сделать.

— Что-то задумал?

Я встал с постели и потянулся.

— Я наконец-то стабилизировал внутривластную ситуацию в стране, во внешней политике все тоже неплохо: у нас есть тайный альянс с Империей, хотя ещё есть несколько тревожащие меня соседи, в ближайшее время проблем быть не должно. Ну, если демоны чего-нибудь не предпримут.

— Надеюсь...

— Также... Мне удалось убедить себя стать королем.

— Я надеялась услышать, что ты так решил.

— Что я так решил... Возможно, так оно и есть? Я готов к последствиям.

— Я не совсем понимаю.

— Теперь мне ничего не мешает, — я приосанился, стараясь выглядеть увереннее. — Теперь я могу делать то, что считаю правильным. До сих пор я старался только упрочнить свою власть и избегал реформ, которые вызвали бы слишком большой переполох в обществе, так как это могли бы использовать внешние противники, но сейчас я могу этого не опасаться. Я могу перестраивать эту страну все больше и больше.

Я говорил уверенно, но Лисия продолжала дуться.

— Это прекрасно, но... Как это связано с тем, что ты до сих пор не притронулся ко мне?

Похоже, мне не удалось ни уклониться от ответа, ни сменить тему...

Конечно же, я не боюсь делать это с Лисией и остальными. Нет, я бы даже хотел стать с ними ближе, но прежде мне ещё нужно кое-что сделать, ради них самих.

— Ну-у... Ты скоро все узнаешь.

— То есть ты не просто пытаешься уклониться от ответа и сменить тему?

Лисия пыталась заглянуть в мои глаза, пока я старательно рассматривал интерьер комнаты.

— Ладно, мне действительно нужно больше талантливых людей.

Я решил затронуть эту тему, когда мы с Лисией, Аишей и выпавшейся Ророа обедали, сидя за котацу, низким столом с подогревом снизу и одеялом.

Мы находились не где-нибудь, а в моей комнате в замке, Хакуя наконец-то добился своего после многократного повторения «Вам давно пора обзавестись своей комнатой».

Справедливости ради стоит сказать, что формально это комната считалась моей уже довольно давно, но прежде я использовал ее скорее как склад для мусаси-боев... Но когда я сдался перед уговорами Хакуи, и используя средства из финансовой поддержки для поддержания образа жизни короля (практически зарплату), я пустился во все тяжкие с капитальным ремонтом комнат в соответствии своим вкусам... И что же получилось?

Две небольшие комнаты, каждая площадью примерно в шесть татами (около десяти квадратных метров), соединенные проходом создавали ощущение японской квартиры.

В одной комнате с ковром на полу было мое рабочее место с педальной швейной машинкой. В этой комнате я мог сосредоточиться на хобби в виде пошива одежды и аксессуаров по своему вкусу и на куклах, как мусаси-бой.

Вторая комната была жилым помещением и благодаря нескольким штрихам дизайнера (меня) идеально соответствовала японскому стилю. Как только я узнал, что культура островов Девятиглавого Дракона так похожа на японскую, я немедленно раздобыл несколько татами (которые все называли соломенными циновками), и постелил их в этой комнате.

Далее, в центре комнаты было углубление, сверху которого стоял круглый стол с одеялом, которым можно было накрыть ноги. В углублении под столом был обогреватель, созданный Женей по моей просьбе.

В общем, я воссоздал хори-готатсу.

Обогреватель был закрыт куполообразной решеткой, так что мы могли не бояться случайно дотронуться до него ногами. Это было прекрасное место, теплое зимой и комфортное летом, когда можно было убрать одеяло. В общем, здесь можно было ощутить внимание дизайнера (меня) к деталям.

Одним словом, я подготовил комнату для себя, но моим невестам она неожиданно тоже очень понравилась. Особенно обогреватель, в конце концов, на улице было весьма холодно.

После аннексии Амидонии со словами «Пожалуйста поймите, это важно для Вашей репутации» Хакуя категорически запретил мне пользоваться общей столовой, поэтому я завтракал и ужинал здесь, вместе с невестами (обедал я обычно в правительственном кабинете).

Еду, как правило, готовили повара замка, но иногда (например сегодня) мне хотелось чего-нибудь японского, и я готовил сам. В конце концов, у меня был рис, соевый соус и мисо.

Моя стряпня быстро понравилась Лисии и остальным, но Хакуя и Маркс были недовольны. И дело было не во вкусе, дело в том, что это была довольно простая еда, и хоть мы все ели ее с огромным удовольствием, это было совсем не по-королевски изысканно. Я не понимаю, почему еда, которую я ем в кругу близких, должна быть какой-то особенной.

Ни Лисия, ни я, ни остальные не желали предаваться роскоши. Нас с Джуной можно назвать бывшими простолюдинами, Лисия привыкла к по-армейски сдержанной еде, Аиша могла есть все, что угодно, лишь бы было вкусно, даже Ророа не видела ничего плохого в такой еде и уже планировала использовать ее рецепты для какого-нибудь бизнеса.

Кроме того, хоть эта еда и выглядела просто, в ней использовался рис, который мы только недавно начали выращивать, так что он был достаточно дорогим.

Кстати, сегодня на обед были оякодон, мисо-суп и нукадзуке (или как их называли здесь: омлет с курицей и рисом, суп с пастой мисо, и маринованные овощи).

— Большая сестрица Ай, передай пожалуйста соленья.

— Ммф, Мф-ммф (вот, Ророа) — сказала Аиша с набитым ртом.

— Эй, Ророа, у тебя рис на щеке, — сказала Лисия.

— Спасибо, старшая сестрица Сиа, — Ророа замерла, пока Лисия убирала с уголка ее губ рисовое зернышко.

В это время Джуна с улыбкой наблюдала, как Аиша набивает рот.

Сейчас можно было нарисовать картину «счастливый семейный обед».

— Леди Аиша, не хотите ли ещё порцию мисо-супа?

— Ммф. Д-да, не откажусь, мадам Серина.

— Ма... Леди Джуна, у нас... Есть ещё порция риса для Вас.

— Хи-хи, не стоит вести себя так чопорно и официально, Карла, — хихикнула Джуна.

— В-вы слишком добры.

Ладно, поправлюсь: можно было бы нарисовать картину «счастливый семейный обед», если бы не две совершенно неуместные горничные, стоящие в углу за сервировочным столом, какой можно увидеть в начальной школе, время от времени подающие нам новые блюда.

— Так вот... Меня же никто не слушает, да? — пробормотал я.

— Не депрессуй. Слушаем мы, слушаем, — ответила Ророа.

— Сказал кто-то, явно этого не делающий...

— Слушаю я. Тебе не хватает рук, да?

— Собираешься снова объявлять поиск талантов? — нахмурилась Лисия. — Мне казалось, мы уже собрали весьма разностороннюю группу...

— Талантов много не бывает, но на самом деле я хочу немного иного, — ответил я.

— Ты о чем?

— Хм... Это не совсем правильно, но если оценивать таланты людей по шкале «S, A, B, C, D, E», я сейчас собираюсь нацелиться на B-C категорию. И мне их надо очень много.

— Извини, все ещё не понимаю.

— Например вот, — с этими словами я положил руку на голову Ророа, от неожиданности замершей с ложкой во рту. — Ее экономический талант далеко не посредственный. Она может оперировать огромными суммами денег, находить финансирование для общепризнанных страных проектов и получать с них большую прибыль. Если бы она была просто моим подчиненным, я бы оценил ее талант как наивысший, то есть «S». Но ведь ее одной недостаточно, что бы управлять страной, так ведь? Ей нужны подчиненные, которые будут ее руками и ногами. И не всем им необходим полный набор ее навыков, пригодятся даже просто знающие арифметику. И вот таких людей нам сейчас очень не хватает.

Средний уровень образования в этом мире был очень низким, привычное для нас обучение существовало только для рыцарей и дворян, купцы изучали арифметику, но на этом все. Персонала среднего звена, умеющего читать и писать, то есть категории «B» и «C» — катастрофически не хватало.

— Раз они тебе так нужны, как на счёт разорившихся торговцев или образованных людей, почему-то попавших в рабство? — предложила Ророа.

— Я уже пробовал, но ничего не вышло, — покачал я головой. — Если у кого-то была хоть капля таланта — дворяне и рыцари их уже приняли. Ну... Возможно в этом я сам и виноват.

— В смысле «ты сам виноват?» — иронично склонила голову Ророа.

— Ну, я немного изменил систему оценки достижений рыцарей и дворян.

В этой стране дворян и рыцарей можно было назвать одним словом — помещики. Получившие землю за военные заслуги назывались рыцарями, а гражданские чиновники — дворянами. Поэтому у них не было большой разницы между графами, виконтами и так далее, к ним просто обращались «лорд»[□]...И в этот момент я с грустью подумал, что стоило с самого начала писать не «дворяне», а «аристократы»..

«Дворяне бюрократы» работали где-то ещё, а управление своей землей поручали магистратам, «местные дворяне» управляли своими владениями лично. Из моих знакомых, дворянами бюрократами можно назвать Хакую и Маркса, а местным дворянином был например Вейст Гарро, лорд Альтомуры. Баланс сил между ними работал по-разному. Некоторые дворяне бюрократы работали на государство, некоторые служили другим, более могущественным местным дворянам.

Рыцари обычно поручали магистратам управление своими землями, пока сами служили в армии, но это было не абсолютным правилом. Они могли уйти в отставку и стать обычными дворянами, как все тот же Вейст Гарро, или можно было передать свою воинскую обязанность детям.

Что же касалось повышения или понижения их статуса (проще говоря, получения или потери земель), то рыцарей повышали в звании за заслуги или понижали за нарушение приказов. С этой системой все хорошо ровно до тех пор, пока не понимаешь, что в ней не предусмотрено наказания рыцарям за плохое управление землями. За проблемы в управлении рыцари просто сами наказывали (увольняли) магистрата и брали на его место нового. Конечно, если такое происходит раз за разом — это повлечёт последствия, но такого почти никогда не случалось.

Для дворян продвижение статуса было постепенным, пока они работали чиновниками на государственной службе в столице или каком-то крупном городе, если они не были особенно амбициозны — они обычно становились местными дворянами, как только их земли достигали желаемого размера, ведь быть местными дворянами было выгоднее. Впрочем, местные дворяне не могли свалить ошибки управления на магистратов.

Возвращаясь к теме изменения системы оценки достижений рыцарей и дворян...

— Я дополнил уже существующие критерии новым пунктом — эффективностью управления своими землями.

...иначе говоря, я добавил оценку эффективности управления своими землями, если дворянин управлял своими владениями хорошо — его землю увеличивали, если же в его владениях были какие-то проблемы — землю уменьшали, вплоть до полной конфискации. Наблюдать за дворянами и оценивать их было поручено подконтрольному лично мне тайному разведывательному подразделению «Черные коты».

Заодно это позволяло выявлять и избавляться от жестоких помещиков-эксплуататоров, которых часто можно увидеть в исторических произведениях земли. Все это я делал, чтобы помещики больше взаимодействовали с жителями своих владений, сближались с ними. Ну и мне полезно знать, что думают простые люди.

Что же получилось в итоге?.. Дворяне и рыцари, прежде передававшие все дела магистратам, начали спешно разбираться со своими владениями.

Хорошо, если им везло выяснить, что у их магистратов были хотя бы средние таланты, но если же они были некомпетентны — теперь это было угрозой карьеры помещиков.

Некоторые спешно оставили свои посты чиновников и стали местными дворянами, полностью сосредоточенными на своих владениях, но для подавляющего количества рыцарей и многих чиновников, занятых на важных постах — это было неприемлемо, в итоге они поспешили найти себе талантливых магистратов и персонал для них.

Услышав мои объяснения, Джуна задумчиво прижала руку к лицу и сказала:

— Если подумать, бабушка не так давно рассказывала, что среди дворян сейчас полный хаос. Даже ходит байка, что где-то дворяне ходили по улицам города бормоча «лю-ю-юди, лю-ю-юди...», словно упыри.

— Да уж... Честно говоря, думаю, я немного поторопился с этой реформой.

Жажда рыцарей и дворян в хоть сколько-то образованных людях намного превзошла мои ожидания, они жадно набрасывались на любого, кто хотя-бы мог читать-писать и знал простейшую арифметику. Даже к простолюдинам они обращались как к равным, если не как к мудрецам. В конце концов, рыцари и дворяне не могли рисковать забирать к себе на службу таких людей силой, тогда бы их тоже наказали.

Рабы (не каторжники, осужденные за преступления), проститутки или бездомные — все приветствовались на службе. Но все не ограничивалось банальным освобождением из рабства, если человек был особенно хорош в административной работе, события принимал ранее невиданный оборот:

«— Я хочу назначить тебя магистратом! Но нельзя, ты из недостаточно высокого класса... Знаю! Я могу усыновить тебя, подняв до необходимого класса!»

Благодаря таким настроениям многие простолюдины и бывшие рабы внезапно, как гром среди ясного неба, поднялись по классовой лестнице. Таким образом, сразу после того, как я рекомендовал Марии отменять систему рабства в Империи постепенно, потому что это вызовет сопротивление и проблемы — я устроил коллапс классовой системы в своей стране.

— Интересно, получится ли обернуть ситуацию так, чтобы рабство сохранилось только на словах?.. — пробормотал я.

— А, к слову о рабах! — Ророа с довольным видом хлопнула в ладоши. — Короче, Себастьян же недавно открыл филиал своего магазина в Парнаме, знаешь, да? Так вот, он мне шепнул на ушко один слушок, дескать все говорят о недавно появившемся необычном работорговце.

— О необычном работорговце?

— Думаю, он как раз из тех людей, которые тебе нужны, дорогой. Хи-хи! Как насчет в ближайшее время прошвырнуться по городу, заглянуть в пару магазинов? Может и до него дойдем?

— Ммм... Эх, похоже на свидание. Нечестно, — расстроено пробормотала Аиша.

— Я слышана, что у вас всех уже были свидания с нашим дорогим, не так ли? — отмахнулась Ророа. — Мы с ним вроде как тоже помолвлены, так что я тоже хочу провести немного времени с моим возлюбленным.

— Да не была я на свидании! Ну, только как телохранитель!

— Ну так даже лучше! Присоединяйся к нам, большая сестрица Ай! Нам в любом случае нужен телохранитель.

— Отлично, так и сделаем, — немедленно воспрянула духом Аиша.

— Развлекитесь там, — практически хором сказали Лисия и Джуна, таким образом было решено, что я, Ророа и Аиша в скором времени пойдем в город на свидание.

«Необычный работорговец, да? Интересно, что же будет...».

◇ ◇ ◇

Меня зовут Джинжер Камю, 17 лет, живу в Королевстве Эльфриден... О, теперь уже в Королевстве Фридония, да. Так или иначе, я работорговец в столице.

Да... Работорговец.

Мы торгуем людьми. Не самая приятная работенка, а?

Ну, кроме каторжников, большинство было экономическими рабами, продавшими свою

свободу, чтобы не умереть с голоду или потому что им были нужны деньги на что-то еще. В каком-то смысле это был один из социальных институтов, но... Это та работа, для которой необходимо быть весьма толстокожим.

Моя же кожа была недостаточно толстой. Что-то вроде листа бумаги, полагаю. Каждый день я с трудом засыпал.

Вы можете спросить, как же я стал работоторговцем? Я получил это дело по наследству от умершего деда. Мои родители умерли очень рано, так что он меня вырастил, и до самой его смерти я, буквально, не знал, чем на самом деле он торговал.

После похорон я просто разобрался с его имуществом и случайно наткнулся на этот магазин.

«Я так не могу! Я понятия не имею, что мне с этим всем делать!..»

Сначала я собирался просто перепродать их другим работоторговцам, начать какое-то свое дело в другой области и зарабатывать на свою скудную жизнь, но... Я едва ли мог что-то сказать, глядя на них.

— Эм...

Сегодня я собрал всех рабов в одной комнате, передо мной выстроились около двадцати человек, многих рас и возрастов, от совсем детей до людей среднего возраста. Все были одеты в грубую простую одежду. И все они сейчас с тревогой смотрели на меня. Чего они так боятся?

— Вы не понимаете, мастер? — одна из рабынь вызывающе вышла вперед.

Достаточно красивая девушка-зверочеловек немного старше меня, с решительным лицом, треугольными ушами и длинным полосатым хвостом, под ее одеждой угадывалась стройная фигура.

— Мистический тануки?.. — удивленно пробормотал я.

— Енотообразный, — поправила она меня, не в силах скрыть раздражение.

Для человека мистические тануки и енотообразные выглядели совершенно идентично, но при этом они ненавидели, когда их путали.

— И-извини. Так ты?..

— Простите меня. Я Сандрия, рабыня.

— Хорошо, Сан, приятно познакомиться.

— А? Э... Да.

Изумленно раскрыв глаза, Сан пожала протянутую мной руку. Не знаю, что ее так удивило, но думаю, она сможет объяснить мне причину напряженной атмосферы среди рабов.

— Сан, почему все так напряжены?

— Потому что Ваш дедушка умер, мастер.

— Хоть вы и рабы, но вы о нем скорбите?

— По сравнению с многими другими работорговцами Ваш дедушка обращался с нами хорошо.

Из последующих объяснений Сан я понял, что работорговцы обращались с рабами по-разному.

Технически, рабство было одной из социальных систем и должно было дать возможность людям хотя бы избежать смерти, так что насилие над рабами, в том числе сексуальное — официально запрещалось (хотя некоторые включали это в свой рабский контракт, чтобы поднять цену). Но на соблюдение этого правила сильно влияли общественный уклад конкретного региона и моральные качества рабовладельца.

Например, если рабыня будет изнасилована своим владельцем, она имеет право заявить на него жалобу, но даже если его накажут — она так и останется рабыней и ее просто передадут какому-нибудь работорговцу, так что многие выбирали молча все терпеть (по крайней мере пока их жизням ничего не угрожало).

Положение рабов-мужчин было не лучше. Их покупали в основном для тяжелого ручного труда и даже если они теряли сознание от изнеможения — было почти невозможно доказать, что их рабовладельцы злоупотребляют своей властью.

Среди работорговцев тоже нередко были темные делишки всех форм и размеров. Некоторые обращались с «товаром» как с животными, не позволяя им носить ничего кроме рабских ошейников, не взирая на время года, если же рабы заболели, они просто позволяли болезни делать свое дело. Еще, у них нередко были контракты с дворянами, имеющими весьма экстремальные наклонности, и никто не хотел думать, что происходило с рабынями, которых им отправляли...

Список несчастий можно продолжать долго.

Новый король, похоже, был обеспокоен положением вещей и боролся с такими работорговцами, их регулярно арестовывали, но все же в темных городских кварталах и глухих провинциях их еще оставалось достаточно.

В сравнении с ними, дедушка обращался с рабами хорошо. Он давал им одежду, пусть и не очень новую и качественную, не унижал и не лечил, если они заболели. И не продавал подозрительным покупателям. В общем, он был относительно порядочным работорговцем.

Ее рассказ снова напомнил мне о дедушке, добром и заботливом. Возможно, он не рассказывал мне о этом своем бизнесе именно для того, чтобы я в нем не разочаровался.

— Я понял, что он был неплохим человеком, но ведь у тебя и нет причин любить его, не так ли?

— Он был достаточно хорошим для нас. По крайней мере мы могли не бояться, что случится что-то страшное и непоправимое. Но сейчас мы не уверены в своем будущем.

— А?

— Ваш дед говорил, что Вы вряд ли продолжите его дело. Эта работа будет слишком тяжелой ношей для его доброго и робкого внука.

«Так вот почему он мне никогда про это не рассказывал. Он знал, что мысли о подобном не будут давать мне покоя».

— Если Вы решите не заниматься этим делом, Вы должны будете продать нас другим

работорговцам, но вряд ли нас перекупит один, вероятнее всего мы будем разделены. Среди нас есть супруги и сестры, но для большинства работорговцев это ничего не значит. Но больше всего пугает мысль, что другие работорговцы не будут такими порядочными, как Ваш дед.

— Это...

— Кроме того, Вы можете видеть здесь детей. Нынешний король, Его Величество Сома, запретил рабство людей в возрасте до двенадцати лет, так что формально они не рабы, но если покупатели пожелают получить родителей без детей — их придется отдавать в сиротский приют. Поэтому мы опечалены смертью вашего дедушки.

Судя по всему, они огорчены не самой смертью дедушки, а тем, в какой ситуации оказались из-за этого...

Я не мог представить себе их терзаний, этого безнадежного чувства, что светлое будущее для них не настанет никогда. Пока я терялся в мыслях и не знал что сказать, я понял, что Сан протягивала мне что-то.

Плеть?

Я все еще недоумевал, когда она повернулась ко мне спиной и начала снимать платье. Оставшись в одном белье и прикрыв тканью платья грудь (ее белье ограничивалось одним элементом, так что выше пояса она теперь была обнажена), она опустилась на колени, словно в покаянии. Я мог лишь шокировано смотреть на обнаженную гладкую спину и пушистый хвост.

— Стой, Сан! Что ты делаешь?

— Я сказала гораздо больше, чем полагается говорить рабу. Я должна понести наказание.

— Почему?!

— Раб не должен без разрешения говорить, тем более высказывать свое мнение. Вы можете убить меня, пытать или продать худшему из покупателей, я не буду жаловаться. Но я этого не хочу, так что надеюсь, порки на глазах у остальных будет достаточно, чтобы Вы меня простили.

— Нет, это...

— Не беспокойтесь, эта плеть зачарованна. Он причиняет боль, но не оставляет следов. Вы не снизите мою цену.

— Да я не об этом! — бросив плеть на землю я обошел Сан и причел на корточки перед ней, желая заглянуть ей в глаза. — Ты что, извращенка, которой нравится, когда ее бьют?

— ...Я не считаю себя таковой.

— Тогда почему ты это делала, если знала, что тебя за это должны ударить? — спросил я настолько спокойным голосом, насколько мог.

— Что бы Вы поняли наше положение... Даже если вы закроете магазин... — она опустила голову. За волосами не было видно выражения лица, были слышны только всхлипы. — По крайней мере... Чтобы вы продавали нас тем... Кто не станет разлучать семьи...

— У тебя здесь семья, Сан?

Она лишь молча покачала головой.

Она делала это не для себя...

Я снова оглянулся на рабов.

Одна из женщин прижимала к груди ребенка.

Еще двое, лет по семнадцать, наверное, выглядели как сестры и держались за руки. Одна была тихой, но волевой и пыталась успокоить вторую, пытающуюся выглядеть смело, но явно сильно волновавшуюся.

— Ты заботливая, да?

Она продолжала молчать в ответ.

— Не могла бы ты одеться?

— Но!..

— Все в порядке.

Сан нерешительно начала одеваться. Я начал отворачиваться, когда случайно заметил небольшую, аккуратную, мягко покачивающуюся...

Собрав волю в кулак, я все же отвернулся.

Когда Сан привела себя в порядок, я обратился ко всем собравшимся:

— Я понял вашу ситуацию. Тем не менее, я не собираюсь вести этот бизнес. Я не смогу стать работником.

Сан напряженно молчала.

— Но и перепродавать вас какому-нибудь другому работнику я тоже не хочу. Так что, пока вы не будете проданы, я буду этим заниматься. Я не буду продавать вас каким-то странным людям, насколько это возможно, я постараюсь убедиться, что они порядочные люди. И я буду стараться не разлучать семьи.

Были бы у меня деньги, я бы просто закрыл магазин и освободил их всех, но я не мог этого сделать. И все же, я не мог не делать для них ничего. После моих слов на лицах рабов можно было видеть облегчение.

— Это лучшее, что я могу сделать, — улыбнулся я все еще удивленной Сан. — Достаточно хорошо?

— Более чем. Вы слишком добры, мастер.

— Не могла бы ты так меня не называть? Я Джинджер Камю.

— Понятно, господин Камю. В английской версии «господин Джинджер», но это звучит нелепо, так что переделал в общепринятую форму уважительного обращения. Кроме того, в первой книге было написано, что в этом мире европейская система «имя, фамилия», чем была вызвана неожиданная для Сомы проблема — все думали, что Сома — имя, и это уже было

закреплено в документах..

После этого мы снова пожали руки.

— Эй, дружище! Славный раб!

— Сколько она тебе стоила? Ты из богатой семьи?

— Эм... Эм... Спасибо.

Мы с Сан шли по торговой улице, вежливо обращая минимум внимания на обращавшихся ко мне торговцев. Сегодня мы купили еду, мыло и немного ткани для новой одежды.

Очевидно, это для рабов.

— Что-же, нам повезло за недорого найти достаточно хорошую ткань, — сказал я — Хороший магазин этот «серебряный олень». Продавец выглядел щеголем, но узнав, что это для рабов — продал нам достаточно материала по весьма скромной цене, и при этом не выглядел недовольным.

— Благодарю, что позаботились об этом.

— Ох, да! Сан, извини, что ты тоже вынуждена нести покупки.

— Вам незачем так беспокоиться обо мне. Можете приказать мне все, что пожелаете.

Она была немного выше меня и шла грациозно, с гордо поднятой головой. Сложно было поверить, что она действительно рабыня. Вероятно, она получила хорошее воспитание?

— Слушай, почему во многих магазинах за прилавками стоят только рабы и за ними никто не присматривает?

— Рабские ошейники гарантируют верность. С ними можно поручить рабам работу и не переживать об этом.

— А, понятно...

— Важнее другое... Почему Вы заботитесь о том, что бы хорошо накормить нас и дать нам новую одежду, господин Камю?

— Как ты думаешь, что предпочтут люди: чистые вещи или грязные вещи?

— Очевидно... Чистые...

— Верно. Здесь такая же ситуация.

Немного неправильно сравнивать людей с вещами, но по отношению к рабам это было фактически верно. Я хотел, чтобы покупатели заботились о них. Пусть это несколько лицемерно, но это то, что я сейчас мог сделать.

— Чистые, здоровые и нормально одетые рабы должны выглядеть ценнее. Надеюсь, это поможет держать подальше покупателей, которым нужна одноразовая рабочая сила.

— Для торговца самое важное — умение продать товар. Не уверена, что ваш подход к этому

правильный.

— Вот поэтому я и говорю, что не быть мне работорговцем.

— Разве? Думаю, из Вас получился бы удивительно хороший работорговец.

— Ты же понимаешь, что это противоречит твоим предыдущим словам?

— Это всего лишь глупая болтовня раба, не обращайтесь внимания, — усмехнулась Сан. Ух, она определенно издевается. — Если я Вас рассердила, плеть...

— Не хочу я тебя наказывать, ясно?!

— Возможно, Вы просто еще не пробудили ничего внутри себя?

— Не хочу я ничего будить! Ты точно не извращенка, которой такое нравится, да?

— Возможно, это зависит от того, кто меня будет наказывать?

— А?! И что это должно значить?..

— Хи-хи, всего лишь шутка, — с этими словами она весело улыбнулась и ускорила шаг, вынуждая меня ее догонять.

Вы можете задуматься, кто из нас господин, а кто раб?..

Несколько дней спустя.

— Хорошо, народ. Теперь, умножение цифры три. Вперед!

— Один раз три — три, дважды три — шесть, трижды три — девять... — начали рабы повторять таблицу умножения.

Неподалеку другая группа рабов упражнялась в письме на грифельных досках. В конце концов, я не мог позволить себе бумагу и чернила. Хотел бы, но... Мои финансы были весьма ограниченны.

— Что Вы задумали на этот раз? — немного раздраженно спросила Сан, я ее отправил с некоторыми поручениями и она только что вернулась.

— Хм? Я решил научить всех писать и считать.

— ...Зачем?

— Я недавно задумался, что люди больше ценят вещи, обладающие некоторыми дополнительными возможностями, верно? Поразмыслив немного о том, какие дополнительные возможности могут быть у людей, я не придумал ничего лучше образованности.

Прискорбно, но большинство людей воспринимали рабов лишь как дешевую одноразовую рабочую силу, инструмент, который ты используешь, пока он не сломается, а после просто выбрасываешь.

Это конечно условная крайность, но правда была не намного лучше. Для большинства рабов единственной работой мог быть физический труд, но что на счет тех, кто знал арифметику и

мог писать? Разве эти знания не сделали бы его слишком ценным для «одноразовой рабочей силы»?

Рабы с такими знаниями продавались дороже, так как могли выполнять более сложную, более важную и прибыльную работу, например им поручали торговать на рынке, а иногда даже они становились помощниками знатных людей.

Можно подумать, что в связи с этим все работоторговцы должны учить своих рабов арифметике и письму, но на самом деле это не эффективно: обучение требовало времени, а на содержание рабов требовались деньги. Кроме того, большинство покупателей искали именно дешевую рабочую силу и лишь немногим были нужны образованные рабы, так что работоторговцы иногда были вынуждены продавать таких рабов по цене необразованных, чтобы не тратить лишние деньги на их содержание. В конце концов, это был в первую очередь бизнес.

Впрочем, меня это не волновало. Я все равно не собирался оставаться в этом бизнесе надолго.

Даже если мне придется пожертвовать на это часть оставшихся сбережений дедушки, я согласен, если это поможет им попасть в руки хороших покупателей. Даже если я не получу с этого прибыли, но их будет ждать немного лучшая судьба, чем большинство других рабов — я согласен. А после закрою этот магазин. Так я хочу отдать дань уважения дедушке.

— Так меня учил дедушка, и так я собираюсь учить других. Сан, хочешь тоже научиться?

— Мне не нужно. Я из семьи купцов, так что умею считать и писать.

Она из семьи купцов? Тогда как она стала рабыней?..

— Хм... Ты не могла бы рассказать подробнее?

— Это довольно скучная история. Как-то раз один хозяин магазина был обманут и понял, что ему придется продать в рабство одну из своих дочерей, чтобы защитить остальную семью и свое дело.

— Что ты имеешь в виду, говоря что это скучная история?..

— Это вполне обычная история. Такие... Злоключения можно встретить повсюду.

Какой бы процветающей не была страна, каким бы хорошим не было руководство — зло в людях не исчезнет никогда. «Просто мне не повезло оказаться в этой ситуации», мог я прочитать в ее бесстрастных глазах. Словно она уже и не мечтала о нормальном будущем.

— Что же, мне повезло обладать этими способностями, так что позвольте мне помочь Вам обучать других, — сказала Сан.

— ...Пожалуйста.

«Возможно, для рабов это пустая надежда, но я все же хочу, что бы ее ждало светлое будущее».

По прошествии нескольких месяцев мои продажи оставались низкими. Точнее, я не продал никого.

«Ха-ха-ха... И что с этим делать?»

— Кажется, у нас были клиенты. Вы им никого не продали? — спросила Сан, ставя передо мной чашку с чаем, пока я сидел за стойкой, обхватив голову руками.

Да, к нам заходит немало клиентов. Но поговорив немного с ними я понимал, что сам не хотел бы попасть к ним, так что никого им не продавал.

— Если я в чем-то и уверен, так это в своем умении видеть сущность людей.

— Значит, они не соответствовали Вашим стандартам, господин Камю?

— Им всем были нужны лишь инструменты, которые можно использовать, а после выбросить. Не важно, насколько они были вежливы, грязь в сердце тяжело скрыть.

— Вот как?..

— Я обещал всем, что найду им хороших хозяев. Я должен отбирать тщательно.

— Если продолжите в таком духе, рано или поздно деньги закончатся и Вы сами станете рабом, понимаете?

— Не хотелось бы, но... Когда-то, давным-давно, дедушка сказал мне о любом деле так: «Любой штиль рано или поздно заканчивается, а течение может внезапно измениться. Важно не сдаваться, дожидаться своего часа и получить заслуженную награду».

Поэтому я упорно буду продолжать делать то, что делаю, как бы не было сложно. Я не сдамся, и однажды это окупится.

Пока я об этом думал, Сан слегка улыбнулась.

— Как странно... Хотя я и рабыня, рядом с Вами, господин Камю, я словно чувствую надежду на светлое будущее.

Увидев эту легкую, искреннюю улыбку я чувствовал, что готов продолжать ждать своего часа.

«Все будет хорошо. В итоге, все получится, как надо. Возможно... Нет, я уверен!»

Я подбадривал себя такими мыслями и продолжал ждать...

...Пока однажды не настал тот самый час.

Однажды утром, едва я открыл магазин...

— Прошу прощения! Это здесь есть рабы, умеющие читать и писать?!

— Они мне срочно нужны! Я заплачу хорошую цену, так что дайте мне их!

— Я тоже! Если у Вас есть еще какие-то требования, только скажите!

...С такими возгласами в магазин ворвалась масса людей. Все были хорошо одеты и ухожены, можно было предположить, что это близкие подручные каких-нибудь дворян, тогда как в других безошибочно можно было определить непосредственно рыцарей и дворян. Мы с Сан были ошеломлены таким зрелищем.

— Э... Да, наши рабы умеют читать и писать... — наконец сказал я.

— Правда?!!

— Пожалуйста, прошу, позвольте мне их у Вас выкупить!

— Я пришел раньше! И мне надо как можно быстрее решить некоторые проблемы в своих владениях, так что я не отступлю!

— Успокойтесь пожалуйста! Что здесь вообще происходит?! — воскликнул я.

Отправив Сан и еще нескольких девушек приготовить нам чаю, я попросил клиентов объяснить, что происходит.

Похоже, наш молодой государь, Его Величество Король Сома, изменил политику в отношении оценки эффективности рыцарей и дворян. Он многого добился за свое недолгое правление, сверг двух выступивших против него герцогов и заручился верностью третьего, разгромил в войне Княжество Амидонию и буквально на днях аннексировал ее. Его власть была прочна, что и дало ему возможность провести такие реформы.

Он сказал примерно так: «С этого момента я добавлю эффективность управления вашими землями как один из факторов повышения или понижения в службе рыцарей и должностях дворян. Удачи с этим» (хотя я сомневаюсь, что Его Величество мог бы говорить так неформально).

Это вызвало переполох, граничащий с паникой у тех рыцарей и дворян, которые не слишком интересовались своими землями, передав все управление магистратам. Чиновники, работающие в городах, рассчитывали получить повышение за эффективную работу на государство, а рыцари стремились отличиться на поле боя. Но теперь, когда они отвечали за состояние своих владений, они должны были искать талантливых магистратов и тех, кто будет работать под их началом.

От чиновников в небольших владениях требовался минимум знаний, лишь умение считать и писать, но в этой стране было не слишком много тех, кто обладал такими навыками. Письму и счету необходимо было учиться, но к этому стремились только люди с вершины социальной лестницы (или точнее, они должны были учиться). Возможно, решить проблему могли бы торговцы, но у них всех было свое дело, они знали себе цену и не очень стремились «осесть» в глубинке, так что это было бы весьма недешево. Иными словами, вдали от городов почти не было людей, которые могли бы быть чиновниками.

Конечно, были в этой стране и люди невысокого социального статуса, упорно учившиеся и верившие, что когда-нибудь им это пригодится, их мгновенно наняли дворяне и рыцари, способные предоставить наилучшие условия. А вот дворяне и рыцари низкого ранга были в беде, ведь им тоже нужны были люди, но у них не было того, что могло бы их привлечь. Их последней спасительной соломинкой были рабы.

«Вполне логично, ведь рабы бывают из всех слоев общества. Грамотных выставляют нечасто и по более высокой цене, но все же их можно найти».

Осознавшие это дворяне и рыцари немедленно бросились к работоторговцам, мгновенно скупая грамотных рабов, сначала у крупных работоторговцев, потом у средних, и в итоге у мелких. Вот так они и пришли в мой магазин.

— Ладно... Я понял ситуацию. У меня есть ряд требований, я должен поговорить с вами перед продажей, — сказал я.

Итак, я начал опрос потенциальных покупателей. Меня интересовала не цена, а то, как они будут обращаться с ними после покупки, на что многие отвечали «мне нужны чиновники, так что я готов освободить их от рабства», этим людям я отдавал предпочтение. Я должен был не продавать рабов людям с недобрыми намерениями и стараться не разлучать родственников.

По поводу женщины с маленьким ребенком:

— Я ее освобожу из рабства! Конечно она может взять ребенка! Прошу, только пусть она согласится отправиться в мои владения! — умоляла меня женщина-рыцарь чуть ли не со слезами на глазах. Сейчас немало женщин поступали на службу, вдохновлённые доблестью принцессы Лисии, но способности этой женщины-рыцаря, очевидно, были направлены строго на военное дело и она совершенно не знала, как управлять своими владениями, так что она спешила найти себе кого-то в помощь. Думаю, она хороший человек и рабыня с ребенком должна с ней поладить.

Рабов продавали одного за другим, но... Меня действительно удивило то, что произошло с двумя сестрами.

Один из молодых дворян был настолько поражен ими, что не только был готов купить их за любые деньги и освободить, но и немедленно предложил им стать его женами. Это при том, что он явно был из весьма знатной семьи.

— Разве Вы пришли сюда не в поисках будущих магистратов и чиновников? — спросил я.

— Конечно, изначально за этим я и пришел, но я сражен их красотой и умом. Мой дом сейчас в таком положении, что лучше не связывать себя кровными узами с каким-то другим домом, и я уверен, Его Величество будет доволен, если я возьму в жены женщину из простого народа. А учитывая мое будущее назначение, я не думаю, что дочери какого-нибудь другого знатного рода пожелают выйти за меня замуж.

Этим дворянином был никто иной, как Пилтори Сарацин, молодой глава весьма влиятельного дома Сарацинов. Он был весьма энергичен и приветлив.

«Зачем человеку его происхождения рабы? Должно быть, это из-за этого его назначения или....»

— Кхм, я не могу позволить Вам взять их в какое-то опасное место... — начал я.

— Уверяю Вас, мне просто необходимо недолго вести дела за пределами этой страны, все безопасно. Но даже случись какая-то катастрофа, клянусь здесь и сейчас, они никогда не погибнут раньше меня!

— Ух... Л-ладно, давайте послушаем, что они скажут по этому поводу.

Я был немного ошеломлен его запалом, так что мне оставалось только спросить мнения сестер. Впрочем, им он тоже понравился, он был молод, красив, дружелюбен и богат, что делало его настоящей находкой для девушек, хотя главным фактором для них, кажется, было то что они останутся вместе. Их немного обеспокоило то, что господин Пилтори по приказу Его Величества отправиться в Империю Гран-Кэйос, но в конце концов они согласились последовать за ним.

«Ну, думаю, он хороший парень, так что если сестер это устраивает, я тоже не против».

Несмотря на мои жесткие условия отбора, постоянно приходили новые покупатели, в итоге

через несколько дней из рабов осталась только Сан.

Сан осталась одна потому, что помогала мне, так как я бы не справился с продажами в одиночку. Конечно, учитывая ее прекрасное лицо и стройную фигуру было немало покупателей, предлагавших условия не хуже, чем для сестер Андзу и Сихо, но Сан сказала, что останется со мной, пока не будут куплены все остальные рабы[□]Возможно, отсылка к Girls und Panzer, там тоже есть персонажи с такими именами. Ну или совпадение. В английской версии было написано Anzu и Shiho, то есть я бы написал «Анзу и Шино», Но в итоге я оставил имена, взятые из вики «Тянки в танках» (сам я его не смотрел).. Конечно я не отказался от ее великодушного предложения.

Незадолго до начала еще одного рабочего дня я стоял за стойкой и смотрел на Сан, подававшей мне чай.

— Сан, ты...

— В чем дело, господин Камю?

— Эм... Ну... Ничего...

— Хм?

Сан очень старалась помочь рабам и мне. Теперь, глядя на нее, я чувствовал что-то странное.

В любом случае, дела у нас шли хорошо. Все были куплены, а поскольку покупателями были не бедные люди — у меня было достаточно средств. Вполне можно было освободить Сан из рабства и начать с ней новое дело. Я уже обдумывал варианты, что это могло бы быть.

«Но... Я не уверен, что будет лучше для нее. Нет гарантий, что мое дело будет успешным, возможно в другом месте жизнь Сан будет лучше...»

Мои мысли прервала открытие дверей магазина, хотя я уверен, что на них ее висела табличка «Закрето». Подняв взгляд я увидел вошедшего молодого человека.

— Могу я попросить Вас продать мне этого раба?

Вошедший был одет как путешественник из какой-то далекой страны, на нем был дорожный плащ, а на голове низко надвинутая коническая шляпа. Эта одежда... Он с островов Девятиглавого Дракона?

— Кхм, мы сегодня еще не открылись...

— Прошу прощения, я просто был очарован этой енотообразной девушкой и не смог удержаться. Есть ли какая-нибудь возможность получить ее? Конечно, я заплачу гораздо больше рыночной цены и обещаю ее сразу освободить.

— Насколько больше вы готовы заплатить? — тут же спросила Сан.

— Сан?!

Я все еще был потрясен тем, как быстро она взяла ситуацию в свои руки.

— Вы хорошо потрудились для блага остальных рабов, господин Камю, сейчас осталась только я. В качестве последней помощи я буду рада быть проданной за высокую цену. Пожалуйста,

используйте эти деньги, чтобы начать свой новый бизнес.

— Что ты такое говоришь?!

Сан действительно все это время собиралась так поступить?

Молодой иностранец достал небольшой мешочек с монетами.

— Здесь десять больших золотых и пятьдесят обычных золотых. Эта цена приемлема?

Десять больших золотых и пятьдесят обычных золотых, это получается... Миллион золотых эльфриденских?! В среднем, раб стоил от десяти до двадцати тысяч золотых! И он может просто так бахнуть такую сумму на стол[] Не помню, чтобы переводил главы с местной системой денег, беглый поиск ничего не дал. В английской версии указано просто «1,000,000G». Возможно, правильнее было бы перевести просто «золотых», но ранее, когда обсуждали контрибуции Амидонии, было указано, что у разных стран своя валюта, так что в итоге я написал «золотых эльфриденских». Если это все же это описывалось — пишите в комментариях, исправлю.?!

Этот парень... Что-то в нем есть странное...

Он вел себя так, как обычно действуют богачи: использовал силу денег, чтобы добиться желаемого, но при этом у меня не было неприятных предчувствий на его счет. Также в нем не чувствовалось увлеченности Сан, которую я увидел у господина Пилтори по отношению к сестрам. В целом... Его внимание было сосредоточено на мне. Он словно следил, что я буду делать, получив такое щедрое предложение.

— Этого достаточно. Пожалуйста, возьмите меня, — пока я настороженно разглядывал посетителя, Сан согласно поклонилась.

— Говорю же, не решайте все без меня! — встав между ними я решительно сунул мешок с монетами обратно мужчине. — Мне очень жаль, но она не продается. Я вскоре начну новое дело и хочу, чтобы она продолжала помогать мне.

— Господин Камю... — Сан удивленно распахнула глаза. Я... тот еще эгоист, да.

— Прости, Сан. Возможно, для тебя это было бы лучше. Он определенно богат, а я не могу гарантировать, что мое новое дело будет успешным, — но я не мог иначе. Когда ее... Чуть было не отняли у меня, я наконец понял. Понял, как сильно я боюсь ее потерять. — Пусть это эгоистично, но я не хочу отпускать тебя.

— Господин Камю... Я вела себя слишком дерзко... — со слезами на глазах она подошла и склонила голову. — Пожалуйста... Позвольте мне остаться с Вами, господин Камю...

— Да. Разумеется, — я нежно ее обнял.

Через некоторое время я все же вспомнил про молодого иностранца. Взглянув на него я увидел, что он неловко улыбается.

— М-мне очень жаль! — отпустив Сан я поклонился ему.

— Нет, эм... Я тоже немного перегнул палку. Я просто хотел Вас немного проверить и не ожидал, что вы вдруг начнете практически признаваться друг другу в любви... Э-э,

поздравляю.

— С-спасибо... Б-большое...

Как же неловко. Вспоминая только что произошедшие события я чувствовал, как мое лицо начинает гореть.

...Стоп, что? Проверил меня? Он только что сказал, что проверял меня?

— Видишь? Интересный, необычный работоровец, как Себастьян и говорил, да? — из-за спины посетителя вышла очаровательная молодая девушка в плаще с капюшоном, из под которого выбивались пара косичек и с веселой улыбкой обняла его за руку.

— Это слабо сказано. Сомневаюсь, что где-то в мире найдется еще кто-то такой. Наверное правду говорят, темнее всего под фонарем, кто бы мог подумать, что такой талант скрывается в столице. Вот поэтому я никогда не перестану охотиться за талантливыми людьми, — с этими словами посетитель снял шляпу. Это лицо... Я видел его по вещательной сети!

— Ва-Ваше Величество?! — воскликнул я.

Определенно, я стоял перед Его Величеством Сомой Казуей.

Более того, девушка рядом с ним была принцессой бывшего Княжества Амидония, Ророа Амидония, о чьей помолвке с королем Сомой недавно объявили по вещательной сети! Мы с Сан поспешили попытаться склониться в поклоне, но Его Величество остановил нас:

— Ох, я здесь инкогнито, так что не надо ничего такого.

— Кхм, Сир... Так как Вы здесь оказались? — в моей голове все еще бушевал хаос.

— Я слышал о Вас не мало хорошего, — усмехнулся Сом. — О том, что Вы учите рабов читать и писать и стараетесь устроить их туда, где с ними будут хорошо обращаться. Сейчас работоровцы по всей столице равняются на Вас.

— Я-ясно...

— Хех, похоже вы даже не осознаете, сколь невероятны Ваши достижения. Ну, возможно вы этого добились именно благодаря своей скромности.

Король Сом кивнул сам себе, удовлетворенный этим объяснением.

— Джинджер, Вы улучшили отношение к обездоленным, дали им работу и в итоге они перестали быть рабами. Это то, что люди наверху, я и Мадам Мария, не смогли бы сделать так же легко, как бы ни пытались, понимаете? А Вы с этим справились.

— Нет... Я просто... Хотел позаботиться о них, теми немногими способами, которыми располагал...

— Я искал тех, кто способен на такое, — Его Величество оперся на стойку. — Я намерен национализировать работоровлю в этой стране. Работоровцы будут государственными служащими и им придется проходить необходимые проверки, что в конце концов облегчит управление ими. Кроме того, чтобы гарантировать, что рабов не используют как одноразовую дешевую рабочую силу, прежде чем выбросить, мы создадим учебные центры для подготовки их к работе. В тоже время, мы создадим службы надзора, чтобы защитить их от негуманных

условий труда.

— Это...

— Верно. Это именно то, что сделали вы. И теперь это будет работать по всей стране.

«Невероятно! Это несомненно поможет таким людям, как Сан!»

— Так же я хочу нанять Вас как первого главу первого учебного центра для подготовки к работе, — с этими словами Сомы протянул мне руку.

— Ме-Меня?!

— Вы это придумали и успешно реализовали. Думаю, Вы лучше прочих подходите для этой работы. Можете взять деньги, что я вам предлагал раньше и подготовиться. Кстати, почему бы Вам не освободить ее и не начать работать над этим вместе?

Я вопросительно посмотрел на Сан.

— «Любой штиль рано или поздно заканчивается, а течение может внезапно измениться», — ласково повторила она слова моего дедушки.

«Вот именно, дедушка, Сан. Это и есть та самая награда.»

— Я это сделаю! Положитесь на меня! — кивнув, я пожал протянутую мне руку.

— Спасибо. Не терпится увидеть Ваш талант в действии.

Такой был заключен договор.

«Дедушка, теперь я служу лично королю. Ты можешь больше не беспокоиться обо мне, хорошо?»

— Похоже, ты разобрался с этим дельцем, — с этими словами Леди Ророа снова обняла руку Сомы. — Что же, на сегодня хватит с работой. Не пора ли нам продолжить свидание? Верно, большая сестрица Ай?

После ее вопроса в двери вошла высокая красивая темная эльфийка. Разве это не будущая вторая основная королева, Леди Аиша?! Я видел ее в той музыкальной передаче вместе с королем!

— По-почему бы и нет. Так и сделаем, — слегка смущаясь, леди Аиша все же обняла вторую руку Сомы.

— Эм, вы не могли бы не делать это на людях?

— НЕТ!

— НЕТ!

— ...Ох, ладно, — после их решительного и громогласного отказа он обреченно понурил плечи.

Можно было подумать, что он должен быть счастлив держать по прекрасному цветку в каждой руке, но все же он явно о чем-то беспокоился. Он мог быть выдающимся королем,

уничтожившим угрозу Княжества Амидония и присоединившим его к своей стране, но он был слаб в том, что касалось окружающих его женщин.

— Возможно, мне тоже стоит поостеречься... — пробормотал я.

— Вы что-то сказали, господин Камю? — подражая двум будущим королевам, Сан с улыбкой обняла мою руку.

Эта улыбка делала меня счастливым, так что я ничего не мог сказать против.

Похоже, и король, и простолюдин одинаково не могли противостоять своим женщинам.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820589>